

программы «Молодая семья», финансовая поддержка ряда учреждений по охране материнства и детства), существующая модель оказания социально-психологической помощи является малоэффективной и требует реформирования[2]. Составной частью такого реформирования является расширение функций медико-социальных работников, которые могут и должны осуществлять транзитивно-патронажные функции между беременными женщинами и агентами тех социальных институтов, которые участвуют в их жизнеобеспечении: семьей, медицинскими учреждениями, работодателями, правоохранительными органами, органами государственной власти (федеральными, региональными, местными), целевыми общественными организациями и гуманитарными фондами.

Но важнейшим вопросом остается вопрос взаимоотношений социального работника с врачом акушером-гинекологом, наблюдающим пациентку. Поскольку в ходе интерпретации данных опроса удалось выяснить распределение ролей между ними, представляется возможным сформулировать определенные этические правила указанных взаимоотношений:

1. Необходимо постоянный контакт между социальным работником и врачом акушером-гинекологом, даже в тех случаях, когда их должностные инструкции этого не предусматривают.
2. Медико-социальный работник несет моральную ответственность за социально-психологическое состояние женщины, информирование врача о возможных рисках для здоровья женщины является его нравственной обязанностью.
3. Рекомендации врача являются основой для общения медико-социального работника с пациенткой, отступление от них неэтично, а нарушение – преступно.
4. Врач акушер-гинеколог не может ограничивать свое воздействие на пациентку только медицинскими вмешательствами и рекомендациями, но для того, чтобы не выходить за рамки своей профессиональной роли, он должен обращаться за помощью к медико-социальному работнику. Пренебрежение или игнорирование информации социального работника этически недопустимо.

Литература:

1. Григорова Е.С., Доника А.Д. Проблемы правового регулирования репродуктивных технологий // Успехи современного естествознания. – 2011. - № 8 – С.234
2. Седова Н.Н. Все законы когда-то были нормами морали, но не все моральные нормы становятся законами // Биоэтика. – 2009. - № 1(3) – С.37-40.
3. Очирова В.В., Доника А.Д. Вспомогательные репродуктивные технологии: правовые основы и

этические последствия // Успехи современного естествознания. – 2011. - № 8 – С.243.

УДК 159.9:340.63

ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЛИНИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА В СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Карпенко О.Н.,

*аспирант кафедры общей и клинической
психологии Волгоградский государственный
медицинский университет, karpenko-O.N@yandex.ru*

Сидорова О.В.

*аспирант кафедры философии, биоэтики и
права с курсом социологии медицины, Волгоградский
государственный медицинский университет,
xx_dream_xx@mail.ru*

*Работа клинического психолога в
судебно-психиатрической экспертизе
представляет собой не только комплекс
экспериментальных манипуляций с
подэкспертным, но и ответственность за
принятые в рамках исследования выводы,
которые носят не только этический, но и
правовой отпечаток на его жизнь. Однако в
данной должности работают не
робототехнические машины, а люди с
определенным профессиональным опытом,
набором ЗУНов, а также определенными
моральными устоями и ценностями, которые не
всегда соответствуют выбранному пути в
профессии.*

*Ключевые слова: комплексная судебная
психолого-психиатрическая экспертиза,
правовые аспекты, клинический психолог,
этические принципы, различные ошибки.*

ETHICAL AND LEGAL ASPECTS PROFESSIONAL ACTION OF CLINICAL PSYCHOLOGIST ON FORENSIC MENTAL HEALTH EXPERTISE

Karpenko O.N.

*Post-graduate of the chair of the General and
clinical psychology, Volgograd State Medical University,
karpenko-O.N@yandex.ru*

Sidorova O.V.

*Post-graduate of the chair of the philosophy,
bioethics and law with a course of sociology of medicine,
Volgograd State Medical University,
xx_dream_xx@mail.ru*

*Clinical psychologist's job on forensic
mental health expertise is not only a complex of
experimental manipulations with people but
responsibility for decisions made in the framework of
the research findings, which are not only ethical but*

also legal influence on his life. However, in this post are not robotic machines, and people with certain professional experience, set of knowledge and skills, and certain moral values that do not always correspond to the chosen path in the profession.

Key words: *comprehensive forensic psychological and psychiatric examination, legal aspects, clinical psychologist, ethical principles, various errors.*

Профессиональная этика, существующая как живая традиция поддержания высокого уровня этических стандартов профессии, особенно важна у специалистов системы «Человек-Человек». Это обстоятельство объясняется межличностным общением, которое затрагивает важнейшие ценности – жизнь, здоровье и права человека. Профессиональная деятельность клинического психолога включена во все основные сферы медицинской науки и практики, в том числе и в производство судебных экспертиз в гражданском и уголовном судопроизводствах.

Так, правовую основу производства комплексных судебных психолого-психиатрических, комплексных психолого-сексолого-психиатрических, судебно-психиатрических и других видов судебных экспертиз составляют как основной закон государства (Конституция РФ), так и Гражданский процессуальный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, а также Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» (ред. от 06.12.2011). Согласно ст.23 вышеуказанного ФЗ, комплексной является комиссия экспертиза, в производстве которой участвуют эксперты разного рода специальностей. Комплексные экспертизы получают все большее признание. Проведенный сотрудниками Всесоюзного научно-исследовательского института судебных экспертиз (ВНИИСЭ) опрос практикующих работников показал, что большинство следователей (75%) и судей (почти 100%) оценили такие экспертизы как одно из весьма эффективных средств полного, всестороннего, объективного исследования обстоятельств дела.

Обратим внимание на судебные экспертизы с участием психолога, производство которых осуществляется в рамках государственных судебно-психиатрических экспертных учреждениях системы Министерства Здравоохранения РФ: комплексные судебные психолого-психиатрические экспертизы (далее – КСППЭ) и комплексные судебные психолого-сексолого-психиатрические экспертизы (далее – КСПСПЭ).

Судебным экспертом-психологом может выступать лицо, занимающее должность «медицинский психолог» в структуре отделения амбулаторной или стационарной судебно-психиатрической

экспертизы (должностные обязанности, требования к квалификации по разрядам оплаты медицинского психолога регулируются Постановлением Министерства труда РФ № 43 от 27.08.1997). Касаясь научных судебно-психиатрических экспертных учреждений (научных центров, научно-исследовательских институтов и пр.), то там экспертизы могут производиться также лицами, занимающими должность научных работников, при условии, что эти лица отвечают профессиональным и квалификационным требованиям, предъявляемым к судебному эксперту. Последние заключаются в наличии высшего образования и прохождения подготовки по конкретной экспертной специальности. Для психологов это означает, что они должны иметь высшее психологическое образование и пройти курсы обучения цикла тематического усовершенствования по медицинской и судебной психологии. Аттестация медицинских психологов для получения права самостоятельного производства экспертизы в государственных судебно-психиатрических экспертных учреждениях осуществляется экспертно-квалификационными комиссиями в порядке, установленном Министерством здравоохранения РФ (Приказ Минздрава РФ № 326 от 5.11.98 «О центральной аттестационной комиссии»). Уровень профессиональной подготовки экспертов подлежит пересмотру каждые пять лет. В стране слишком мало специализированных центров судебно-психологической, а тем более – комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. Еще меньше центров, так называемой, «независимой экспертизы». Хотя, любая психологическая экспертиза, если она выполнена квалифицированно – независимая. От психолога как от специалиста требуется использование своих знаний в области его профессиональной деятельности. И только.

Рассмотрим права и обязанности медицинского психолога согласно процессуального законодательства и ст.ст. 16 и 17 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», работающего в отделении судебно-психиатрической экспертизе (как амбулаторного, так и стационарного). Так, эксперт-психолог обязан:

- 1) Принять к производству порученную ему экспертизу, провести полное исследование предоставленных ему объектов и материалов, включая необходимое обследование (экспериментально-психологическое исследование) подэкспертного (при очной экспертизе) и дать обоснованное заключение

по всем вопросам, входящим в его компетенцию, поставленным на разрешение КСППЭ.

2) Отказаться от дачи экспертного заключения в случаях, если присутствуют:

- Нарушения процессуального порядка назначения экспертизы, которое существенно затрудняет или делает невозможным ее проведение.

- Выхода всех поставленных вопросов за пределы его специальных знаний.

- Недостаточности либо непригодности объектов и материалов для проведения исследования и дачи заключения при условии, что эксперту отказано в их дополнении.

- Невозможности разрешения всех поставленных вопросов при современном уровне науки.

- Отказа подэкспертного или его законного представителя от прохождения экспертных исследований в случаях, когда, в соответствии с законом, экспертиза может быть проведена только с согласия указанных лиц.

В случаях, когда вышеуказанные обстоятельства становятся известными эксперту после того, как он приступил к проведению исследований, эксперт составляет письменное сообщение о невозможности дать заключение. В нем кратко описываются проведенные исследования и излагаются основания, по которым невозможно дать заключение.

3) Являться по вызову дознавателя, следователя, прокурора, суда (судьи) в предусмотренных процессуальным законом случаях в связи с назначаемой, назначенной или уже проведенной экспертизой (для производства КСППЭ за пределами экспертного учреждения или для допроса в качестве эксперта).

4) Заявить руководителю экспертного учреждения самоотвод при наличии данных, указанных в законе в качестве оснований для отвода судебного эксперта.

5) Обеспечить сохранность представленных объектов исследования и материалов дела.

6) Не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с производством экспертизы, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, сведения, составляющие государственную, врачебную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну.

7) Не разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в уголовном деле в качестве эксперта, если эксперт был об этом заранее предупрежден дознавателем, следователем или прокурором в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ.

Эксперт не вправе:

1) Самостоятельно собирать объекты и материалы для экспертного исследования.

2) Без ведома органа или лица, назначивших экспертизу, вести переговоры с участниками процесса по вопросам, связанным с судебной экспертизой;

3) Вступать в личные контакты с участниками процесса и иными лицами, если это ставит под сомнение незаинтересованность эксперта в исходе дела.

4) Сообщать кому-либо о результатах судебной экспертизы, за исключением органа или лица, ее назначивших.

5) Принимать поручение о производстве экспертизы в экспертном учреждении непосредственно от каких-либо органов или лиц (включая дознавателя, следователя, прокурора, судей), кроме руководителя экспертного учреждения, в котором работает эксперт.

Эксперт вправе:

1) Знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету порученной ему экспертизы.

2) Ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения.

3) Ходатайствовать перед руководителем экспертного учреждения о необходимости привлечения к производству экспертизы других экспертов, если это необходимо для проведения исследований и дачи заключения.

4) Участвовать с разрешения дознавателя, следователя, прокурора и суда (судьи) в следственных или судебных действиях и задавать участникам этих действий вопросы, относящиеся к предмету экспертизы. Обычно это право реализуется при проведении КСППЭ в суде.

5) Давать в пределах своей компетенции заключение по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении или определении о назначении экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования (право так называемой экспертной инициативы).

6) Делать подлежащие занесению в протокол следственного действия или судебного заседания заявления по поводу неправильного истолкования участниками процесса его заключения или его показаний.

7) Приносить жалобы на действия (бездействие) дознавателя, следователя, прокурора, суда (судьи), нарушающие права эксперта.

8) Получать возмещение расходов, связанных с явкой к дознавателю, следователю, прокурору или в суд (расходы по проезду, найму жилого помещения, суточные), а в случаях, когда экспертиза производилась на платной основе – получать вознаграждение за проведенную экспертизу.

Права и обязанности эксперта распространяются на любое лицо, производящее порученную ему экспертизу. При производстве КСППЭ все эксперты обладают равными правами и несут равные обязанности, предусмотренные законодательством в отношении судебного эксперта. Распределение функций между отдельными членами экспертной комиссии не должно нарушать равноправия экспертов и требования закона о личной ответственности каждого из них за проведение им исследования и данное заключение.

Психолог О.Г.Калина (2010) выделяет пять принципов, необходимых при выполнении психологом экспертизы несовершеннолетних в ювенальной юстиции. Данные принципы целесообразно применять и при проведении других видов экспертиз психологом:

- Принцип объективности. Так, психологу следует занимать нейтральную позицию, не принимая какую-либо сторону участников дела;

- Принцип контейнирования (удержания) состоит в том, что часто судебные разбирательства длятся годами.

- Принцип анализа внутриспсихической реальности, который предполагает возможность и необходимость изучения внутреннего мира (Калина О. Г., Холмогорова А. Б., 2007).

- Принцип анамнестического анализа заключается в важности истории развития личности, которая имеет свои индивидуально-психологические особенности и трудности в виде сопутствующих/прошедших заболеваний и т.д.

- Принцип защищенности специалиста и клиента. Так, психолог, проводящий экспертизу, может оказаться в крайне затруднительном положении: вынося свое профессиональное, зачастую неудобное (для судьи либо одного из участников дела) мнение, он может сам оказаться объектом судебной тяжбы или преследования со стороны заинтересованных в деле лиц,

обвиняющих его в некомпетентности, нарушении морально-этических норм и т.д.

Чаще всего в экспертизах выявляются следующие ошибки:

1) При отождествлении психологом-экспертом понятия «фактического (паспортного)» возраста и ментального. Ответственность перед Законом несет личность в целом, а не отдельная ее сторона.

2) Выход психологом за рамки своей профессиональной компетенции.

3) Незнание психологом временных границ отдельных состояний. К примеру, диагностика задержки психического развития ограничена временем.

4) Использование названий методик, не расшифровывая их сути. Однако зачастую трудно установить адекватность использования методики психологом.

5) Слепое доверие экспериментальной методике, результат которой – выявленный симптом (черта личности, количественный и качественный показатель ее когнитивной сферы) и его объективизация, и не более.

6) Экспериментально-психологическое заключение, в котором методики сами по себе не представляют единого алгоритма. Сумма экспериментальных данных при этом не всегда дает нужный и объективный результат. Кроме того, помимо экспериментального метода есть еще анамнез, беседа, интервью, характеристика, непосредственное наблюдение, изучение результатов учебной и внеучебной деятельности (в случае производства экспертизы несовершеннолетнего/малолетнего подэкспертного), хобби, данные о здоровье и др.

7) Несоответствие экспериментальных данных психолога с результатами интеллектуальной деятельности и социальной адаптации подэкспертного. В этом случае любой эксперт-психолог может сделать вывод о действительной квалификации предыдущего эксперта.

Резюмируя вышеизложенное, можно четко проследить, что в практике работы психолога-эксперта, к сожалению, много разного рода препятствий, затрудняющих его работу. Далеко не все они находят отражение в специальной литературе. Наиболее приемлемый вариант – это совместное обсуждение и обмен опытом между специалистами, как это происходит при интегративном экспертном заключении. Любой опыт, даже отрицательный – это опыт, требующий внимательного анализа со стороны коллег.

Судебная психология — это нечто гораздо большее, чем участие в судебном процессе в качестве свидетеля-эксперта (медицинского психолога-эксперта). Наша специальность – это совокупность определенных знаний и определенных методов, позволяющих

«пролить свет» на те практические сферы, где сталкиваются различные системы ценностей. Мы научились оставаться верными своей медицинской этике, даже работая на обвинение. Даже в подобных случаях мы выполняем свою медицинскую функцию, содействуя в то же время утверждению ценностей нашего общества.

Литература

1. Доника А.Д. Этические аттитюды профессиональной группы врачей / А.Д.Доника, Д.Д.Доника, М.В.Еремина // Биоэтика – 2010. – № 6. – С.45-46.
2. Доника А.Д. Этические паттерны профессиональной деятельности врача А.Д.Доника, М.В.Еремина, Н.В.Сергеева // Международный журнал прикладных исследований. – 2010. - № 10. – С.27-30.
3. Калина О.Г. Психолого-педагогическая консультация в условиях суда // Актуальное состояние и перспективы развития судебной психологии в Российской Федерации (Материалы Всероссийской научно-практической конференции). – Калуга, 2010 г. – с. 174-179.
4. Медицинская и судебная психология. Курс лекций: Учебное пособие/ Под ред. Т.Б. Дмитриевой, Ф.С. Сафуанова. – 3-е изд. – М.: Генезис, 2009. – 606 с.
5. Приказ Минздрава РФ № 326 от 5.11.98 «О центральной аттестационной комиссии.
- 6/Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» (ред. от 06.12.2011).

УДК 02.41

МУЗЫКОТЕРАПИЯ КАК ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА «НЕ НАВРЕДИ»

Петряева – Дятчина Н.С.

*Волгоградский Архитектурно – Строительный Университет,
аспирант кафедры философии, социологии и психологии
lady.dyatchina@yandex.ru*

Живя в современном техногенном мире, с его катаклизмами и стрессовыми ситуациями, актуально ввести в практическую медицину музыкотерапию как современный метод лечения, который положительно воздействует на организм человека и обладает высоким нравственным потенциалом. Автор предлагает музыкотерапию как метод лечения любых заболеваний, который крайне актуален на Западе и в столичных городах России. В результате лечения человек получает облегчение болевого синдрома, эмоциональную разрядку, моральное очищение.

Ключевые слова: *музыкотерапия, психотерапия, нравственный потенциал, принцип «не навреди», катарсис, здоровье.*

Music therapy as a practical realization of a principle "primum non nocere"

Petryaeva – Dyatchina N.S.

Volgograd Architecturally-building university, graduate student of FSiP chair

Living in the modern technical world, with its disasters and the stressful situations, it is relevant to enter in the practical medicine music therapy as a modern method of treatment, which positively affects the human body and has a high moral capacities. The author offers music therapy as a method of treatment of any disease, which is extremely relevant in the West and in the capital cities of Russia. As a result of treatment the person receives the relief of pain syndrome, emotional discharge, moral clarification.

Key words: *music therapy, psychotherapy, moral potential, the principle of «do no harm», catharsis, health.*

В современном социуме каждый человек сталкивается с рядом негативных эмоций, которые вызывают множество различных проблем, начиная от бытовых и семейных неурядиц до крупных конфликтов на мировом уровне, масштабных экологических и технических катастроф, в результате чего, человек начинает страдать серьезными заболеваниями, такими как: сердечно - сосудистые, желудочно-кишечные, онкологические, психические, причиной многих из которых является стресс, невроз, переутомление, хроническая усталость и другие.

В случае нездоровья, любой человек, обращается в медицинское учреждение или в частные клиники, где ему оказывается помощь современными методами традиционной медицины, но даже новые дорогостоящие препараты последнего поколения, не всегда находят адекватный ответ в организме человека, вызывая множество побочных и аллергических реакций, нанося тем самым, вред организму, так как в состав многих медикаментов входят вредные химические, гормональные, а иногда и наркотические вещества, которые имеют множество противопоказаний.

Задачей врача является предупредить заболевание, провести лечение, согласно основному принципу биоэтики - «primum non nocere», реабилитировать больного, вернув его к полноценной жизни [3].

Автор статьи, предлагает крайне актуальный современный метод лечения - музыкотерапию, которая широко используется зарубежом, объединяя более чем 20 стран мира, во всемирную ассоциацию музыкотерапевтов. Так например, в США музыкотерапия уже существует 50 лет, а в Германии и других странах мира музыкотерапия признана наукой.